

Філософія культури і освіти

УДК 130.2

С. А. ОСТРЕНКО¹

¹Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара (Днепропетровск), эл. почта ostrenko2005@ukr.net, ORCID 0000-0001-5653-0930

РИЗОМА И БАРОЧНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ИННОВАЦИИ

Цель – раскрыть ризому и барочность как культурно-онтологические основания инновационного процесса. **Методология.** Предметный анализ концептов «ризомы» и «барочность», тематизация их присутствия в пространстве инновации осуществлялись с использованием дискурсивных подходов феноменологии, компаративистики, структурализма. **Научная новизна.** Раскрыта ризома как культурно-онтологическое основание инновации в своей процессуальности, проблемности, допредикативности, совокупности, трансцендировании, а также принципах соединения, неоднородности, картографии, декалькирования и др. Показано, что наряду с ризомой барочность фундирует инновационный процесс в аспектах складки, бинарности, разгибания и текстуры. **Выводы.** Ризомность инновационной деятельности показывает ее нелинейный, статистический характер, определяющийся ее креативным потенциалом и раскрывается в двух направлениях: от инновации к ризоме и наоборот. В первом случае мы имеем дело с такими характеристиками инновации как процессуальность, проблемность, допредикативность, совокупность, трансцендирование. Во втором – принципы, согласно которым может осуществляться инновационная деятельность: а) соединения (необходимость свободы исследователя, коррелирующая с принципом эпистемологического анархизма «Anything goes»); б) неоднородности (важность множественности инновационных решений, коррелирующая с постпозитивистским принципом пролиферации); с) множественности (установка на принципиальный отказ от традиции в инновационной деятельности); d) а-означающего разрыва (нелинейный характер инновационных процессов); e) картографии (конструктивный характер инноваций с возможностью варьирования различных смыслов); f) декалькирования (критическое отношение как прошлому, так и вероятным получаемым результатам). Барочность выражает собой специфику инновационной деятельности на современном этапе и содержит следующие параметры: а) складка: инновационная деятельность в концептуальном и методологическом плане осуществляется как многообразие складок, пересечений различных смысловых полей; б) бинарная оппозиция «интерьер – экстерьер»: инновационная деятельность осуществляется как точка пересечения и разрыва спонтанных и детерминированных процессов; с) бинарная оппозиция «верх - низ»: инновационная деятельность носит нелинейный, топологический характер; d) разгибание: в инновационной деятельности приоритет принадлежит процессуальности над завершенностью; e) текстура как показатель сингулярного характера инновационного процесса; f) парадигма, что подчеркивает фундаментальный, целостный, универсальный характер инновации.

Ключевые слова: инновация, ризома, барочность, бинарность, складка, разгибание, текстура, декалькирование, неоднородность, постмодернизм, парадигма.

Актуальность

Инновация в образовании как социокультурное явление содержит множество смысловых полей: интересубъективное – новое осмысление связки «учитель-ученик» (личностно-ориентированное образование, коммуникативный подход и др.); технологическое (компьютеризация и использование мультимедийной аппаратуры на занятиях); культуuroобразующее (инновация как возможность перехода от традиционного общества к индустриальному, а от последнего – к информационному); социально-политическое (инновация как предмет государ-

ственной стратегии и лоббирования собственных интересов) и др. При этом, в своей сути инновация предполагает определенный выход за границы существующих установок и практик. Можно сказать, что присутствие инновации фиксирует наличие определенных нелинейных процессов как в субъективном (человек, создающий новое), так и объективном (внедрение инновации в практику) измерении. Указанная нелинейность и представляется тем, что можно обозначить как «самое само» инновации. Наличие людей, обладающих нелинейным видением мира (ученые, педагоги-новаторы), ситуаций, продуцирующих нели-

Філософія культури і освіти

нейные решения (мозговой штурм, диалог и полилог), структур, где нелинейными процессами занимаются профессионально (лаборатории, экспериментальные площадки) во многом задает интеллектуальный потенциал, жизне- и конкурентоспособность системы образования и государства. В условиях кризиса экономических, политических институтов, напряженного поиска национальной, государственной идентичности исследование механизма нелинейности представляется актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен нелинейного мышления – неотъемлемая составляющая истории культуры. Вопрос о его генезисе сложен и противоречив, трансцендентально же можно обозначить нелинейность как то, что фундирует собой существование человека. Деятельность Сократа, Платона, Аристотеля Р. Декарта, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и др. в философии, Софокла, Д. Алигьери, М. Сервантеса, Ф. Достоевского, В. Вульф, М. Пруста, Дж. Джойса и др. в литературе, А. Гауди, З. Хадида, Д. Либескинда и др. в архитектуре, Ф. Гойя, К. Малевича, с.Дали и др. в живописи – яркий тому пример. В то же время, сама артикуляция нелинейного мышления, критическая рефлексия над ним принадлежит современному периоду культуры в ее постнеклассической составляющей.

Осмысление нелинейного характера мышления невозможно без наработок в области синергетики, истоки которой – неравновесные процессы в естественнонаучном знании (И. Пригожин, И. Стенгерс) с последующей трансформацией в область гуманитарных наук (С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, С.П. Капица, Г.Г. Малинецкий и др.). В отечественной философии интересны наработки в области синергетики А.И. Уёмова, И.С. Добронравовой, А.В. Свидзинского и др. Нелинейное мышление становится предметом рассмотрения у М.К. Мамардашвили, П.П. Гайденко, Н.В. Мотрошиловой, Г.П. Щедровицкого и др.

Особое внимание нелинейному мышлению уделяется в постструктурализме и здесь важны работы Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ю. Кристевой и др. Ж. Делёзу и Ф. Гваттари принадлежит введение в пространство философии понятий, которые смогут адекватно описывать нелинейные процессы окружающего мира.

В конце XX в. возникла инноватика (Й.А.

Шумпетер) как область знаний о сущности инновационной деятельности, в границах которой развивается инновационная педагогика А.В. Хуторского. Важность развития нелинейных процессов в сознании – одна из ключевых функций инновационного подхода в образовании. Так, среди главных критериев современного урока А.В. Хуторской выделяет: открытие нового, создание образовательной продукции, развития компетентностей и коммуникаций, метапредметность [8], каждая из которых требует к себе нелинейного подхода. Сходную позицию занимает и Король А.Д.: «Научить школьника задавать вопросы не эпизодически, а системно – вот ключ к формированию познающей, творческой личности, способной строить свой индивидуальный путь, развивать метапредметное видение мира» [4]. Западные философы М.Чен [9] и Т. Вагнер [10] в своих работах пишут о необходимости формирования образовательной нации и воспитания молодого поколения, способного изменить этот мир.

Обозначенное выше дало основания рассмотреть концепты Ж. Делёза и Ф. Гваттари «ризому» и «барочность» в качестве культурно-онтологических оснований инноваций.

Цель

Цель исследования – раскрыть ризому и барочность как культурно-онтологические основания инновационного процесса.

Изложение основного материала

Понятие ризомы Ж. Делёз и Ф. Гваттари раскрывают в работе «Капитализм и шизофрения. Тысяча плато». Введение этого понятия, с одной стороны, отражает внеструктурный, нелинейный способ организации целостности, который оставляет возможность для реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования (М. Можейко) или по сути инновации, а с другой, – в историко-философском контексте, нам видится, введение понятия ризома соответствует духу поисков онтологических оснований науки, искусства, религии, политики, культуры в целом, что выражалось в таких понятиях как миф (Дж. Вико, Ф.В.Й. Шеллинг, Э. Кассирер, А. Лосев и др.), переживание (В. Дильтей), установка (Э. Гус-

Філософія культури і освіти

серль), забота (М. Хайдеггер), екзистенція (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр), мовна гра (Л. Вітгенштейн) і др. Яким же способом поняття ризику ґрунтує інноваційну діяльність? Будемо рухатися від інновації до ризику, а потім від ризику до інновації.

Перше. Інноваційною діяльністю присуща процесуальність. Інновація в суті своїй є становлення. В свою чергу, «становлення – це ризик, а не класифікаційне або генеалогічне дерево» [1, с.393]. Самим, специфікою інновації як становлення в тому, що в ній ще немає розмежування між самим становленням і тим, що стає: «становлення ні імітація, ні отождествлення; воно вже не регресія – прогресія; воно вже не виробництво преемственности або виробництво через преемственность. Становлення – це дієслово з усією консистентністю; воно не зводиться і не повертає нас до «з'являється», «бути», «відповідати» або «виробляти» [1, с.393].

Друге. Інновація можлива тільки там, де артикулюється визначена проблема або питання. В свою чергу, Ж. Делюз і Ф. Гваттарі відзначають, що в самій ризику як якості постійного виступає питання про відношення ризику до різних феноменів природного (животного, рослинного), штучного (наукового, літературного і др.), соціального (політичного) світів. Проблема в тому, що це відношення відрізняється від деревинного, де все виростає з єдиного центру (картезіанський образ дерева наукового знання). В ризику такої центру немає. Тут немає ієрархії, Наблюдателя або Генерала, немає центрального автомата, немає встановлених комунікацій. Тому кожний раз відношення повинні вистраюватися заново. Як тільки питання виходить, зникає зв'язок з ризику. Як тільки проблема в інновації подолюється, інновація перестає бути такою, а отримує статус «закінченого», факта, явленого.

Третє. Інноваційна діяльність ґрунтується бінарними опозиціями. Ризик же вводить нас в глибину цієї бінарності, якщо угодна, до бінарності. Це рух від структури до її цілісності точок і позицій, багатозначними відношеннями до ліній сегментарності, течії, детериторізації і пр. Це углублення в природу творчого акту, яким і є інноваційна діяльність.

Четверте. Інновація суттєво пов'язана з визначеною ситуацією. Але ситуація, в свою чергу, є некою сукупністю обставин, об'єднання, союз, альянс. Коли ми приводили приклад з такою ситуацією як проведення лекції, ми перераховували деяку сукупність суттєвих аспектів, для яких ситуація виступає об'єднуючим і генетичним початком. В цій зв'язі, «ризик – альянс, тільки альянс, сформований з кон'юнкцій “і...і...і...”» [1, с.44].

П'яте. Інновація пов'язана з виходом за існуючу ситуацію. Без і поза такою ситуацією інновація неможлива. Ризик є також виходом за межі, при цьому вона виводить нас в апофатичний шар інноваційної діяльності, в деяку допредикативну область, де будь-які визначення не виснажують її суті: «Ризик не дозволяє собі привести ні до єдиності, ні до множини [єдиному і багатьом]. Це не одне, яке стає двома, ні навіть одразу трьома, чотирма, п'ятьма і т.д. Це не багато, яке походить від Єдиного і до, до якого додається одиниця (n+1). Вона не складена ні з єдиничностей, ні з вимірювань або, скорше, рухомих напрямків. У ній немає ні початку, ні кінця, ні завжди є точка, з якої вона росте і переливається через край» [1, с.37]. Тепер спробуємо подивитися на інновацію виходячи з встановлених конститутивних принципів ризику.

Перший принцип – принцип з'єднання, суті якого в тому, що «будь-яка точка ризику може – і повинна бути – приєднана до будь-якої іншої її точки» [1, с.12]. Творчість в науковій і будь-якій іншій діяльності, створення чогось нового, введення цього нового повинно передбачати визначену ступінь свободи ученого, дослідника, межі якої задає тільки предмет дослідження. Щоб створити нове, потрібно вирішитися вийти за межі вже встановленого і спробувати подивитися на існуючу ситуацію з новою точкою зору. Принцип з'єднання в ризику у Ж. Делюза і Ф. Гваттарі, утверджує, що в ризику можна вільно з'єднувати різні її частини, корелює з принципом «Anything goes» (допустимо все) в концепції епістемологічного анархізму П. Фейєрабенда: «одним з найбільш вражаючих досягнень недавніх дискусій в області історії і філо-

Філософія культури і освіти

софії науки являється осознание того факта, что такие события и достижения, как изобретение атомизма в античности, коперниканская революция, развитие современного атомизма (кинетическая теория, теория дисперсии, стереохимия, квантовая теория), постепенное построение волновой теории света, оказались возможными лишь потому, что некоторые мыслители либо сознательно решили разорвать пути «очевидных» методологических правил, либо произвольно нарушали их» [7, с.42].

Второй принцип – принцип неоднородности: «В ризоме... каждая черта не отсылает с необходимостью к лингвистической черте: семиотические звенья любой природы соединяются здесь с крайне различными способами кодирования» [1, с.12]. Для решения инновационной задачи необходимо допускать неоднородность или различие: различие подходов, различие точек зрения, различие решений. Причем, искомое решение может возникнуть на их стыке или складке, о чем речь пойдет ниже. Принцип неоднородности в ризоме Ж. Делёза и Ф. Гваттари коррелирует с принципом пролиферации П. Фейерабенда в его концепции эпистемологического анархизма. Само слово пролиферация означает «разрастание» и взят, что примечательно, П. Фейерабеном из биологии, также как из биологии воспользовались понятием ризомы Ж. Делёз и Ф. Гваттари. Пролиферация у П. Фейерабенда есть процесс умножения, разрастания конкурирующих теорий: «Условие совместимости, согласно которому новые гипотезы логически должны быть согласованы с ранее признанными теориями, неразумно, поскольку оно сохраняет более старую, а не лучшую теорию. Гипотезы, противоречащие подтвержденным теориям, доставляют нам свидетельства, которые не могут быть получены никаким другим способом. Пролиферация теорий благотворна для науки, в то время как их единообразие ослабляет ее критическую силу. Кроме того, единообразие подвергает опасности свободное развитие индивида» [6, с.142].

Третий принцип – принцип множественности: «Множества ризоматичны, они изобличают древовидные псевдо-множества. Нет единства, которое служило бы стержнем в объекте или разделялось бы в субъекте» [1, с.14]. Принцип множественности показывает, что, во-первых, подлинная инновация возможна только

тогда, когда мы решаемся не следовать установленным правилам, а в определенном смысле отказываемся от них, когда мы не копируем чей-то опыт, а создаем свой, но этим этот принцип близок первым двум, а во-вторых, децентрированная множественность, принципиальная невозможность ухватиться за что-то готовое требует от нас тотальной погруженности в предмет, как говорил Г.В.Ф. Гегель о погружении в предмет не только до самозабвения, но и до забвения этого самозабвения, поскольку в последнем может таиться известная толика самолюбования.

Четвертый принцип – принцип а-означающего разрыва: «Ризома может быть разбита, разрушена в каком-либо месте, но она возобновляется, следуя той или иной своей линии, а также следуя другим линиям» [1, с.16]. Инновация осуществляется нелинейно. Процесс возникновения и внедрения нового обладает определенной дискретностью. В процессе решения проблемы можно зайти в тупик, но спустя время вновь обретается выход. То, что казалось заблуждением, поражением, даже катастрофой внезапно оборачивалось обретением истины, победой, спасительным решением. Вот почему не только в инновационной, но любой другой деятельности не бывает мелочей.

Пятый принцип – принцип картографии: «ризома не ответственна ни за структурную, ни за порождающую модель. Ей чужда любая идея генетической оси как глубинной структуры» [1, с.20-21]. Ризома для Ж. Делёза и Ф. Гваттари – это карта, а не калька. С помощью кальки можно только копировать, переносить уже существующее с одного на другое. Карта же позволяет творить. Ее можно создавать по-новому: раскраивать, расчерчивать, вымерять, детализировать. Важные отличительные черты карты: способность конструировать (то, чего не способна делать калька), открытость, демонтируемость, способность к модификации и др. Инновация в своей творческой реторте есть соединение различных полей, смысловых узлов, которыми для получения результата можно варьировать, демонтировать, модифицировать и т.д. Но главное, Ж. Делёз и Ф. Гваттари отмечают, что карта «может закладываться индивидом, группой или общественной формацией» [1, с.22]. Тем самым, можно говорить о субъективно-коммуникативном, интер-

Філософія культури і освіти

суб'єктивно-коммунікативном, об'єктивно коммунікативном напрямках інноваційної діяльності. В першому інноваційна діяльність обмежена масштабами одної особистості. Во другому випадку мова йде про інноваційну діяльність в колективі науковому або навчальному. В третьому – про інновації як державної політики.

Шестим принципом – принцип декалькування. С однієї сторони, він як би очевидний і ясний в світлі принципу картографії, з другої, – потребує уточнення деяких деталей. Справа в тому, що карту ми можемо перевести в кальку, тобто гіпостазувати певне бачення певного стану справ. Але калька на карту не перекладається: «Калька вже переклала карту в образ, вона вже трансформувала ризому в корінь і корешки. Вона організувала, стабілізувала, нейтралізувала множини, слідуючи своїми власними осями означення і суб'єктивності» [1, с.23]. Ми не можемо здійснювати інноваційну діяльність, використовуючи старі методи і підходи. Для інновації потрібен фундаментальний перегляд, фундаментальна ревізія або декалькування. В протилежному випадку, старі методи можуть бути регресивними по відношенню до інновації. Не помічаючи цього, ми будемо говорити про нове, щиро бажаючи його впровадження, а в результаті отримуємо старі невдоволюючі результати. Принцип декалькування вимагає від тих, хто займається інноваційною діяльністю, одночасно і певного мужества, коли висказувані погляди суперечать установкам і прийнятій нормі більшості, а також теоретичної совісті в продуциванні і введенні нових значень.

Нам залишилося розглянути ще бароковий характер інноваційної діяльності. Початково мова йшла про те, що інноваційну діяльність можна буде кваліфікувати як певне складання (фр. *Le Pli* – складка), але в процесі розробки більш точною і в тому числі вбираючою в себе вказану складку, стало слово «барочність».

На наше бачення, саме барочність з її причудливістю, незвичністю, парадоксальністю найбільше відповідає відкриттю інноваційної діяльності в сучасному соціокультурному просторі з його мультикультуральністю, мозаїчністю, функціональністю.

При цьому Ж. Дел'єз перекладає поняття «барокко» з естетичного, мистецтвознавчого плану в онтологічний: барокко – бытийна характеристика. Ж. Дел'єз виділяє шість ключових параметрів барокко, які формують складку цієї установки в культурі: складка, бинарність «інтер'єр – екстер'єр», бинарність «верх – низ», розбиття, текстурність, парадигма. Розглянемо кожний з них окремо.

Першим – складка: «Барокко неперестанно виробляє складки... Головна риса барокко – напрямлена до нескінченності складка» [3, с.7]. Інноваційна діяльність, напрямлена на виникнення нового, складна в своїй суті. В ній відбувається взаємодія різних елементів наукового, світоглядного, релігійного, побутового і інших рядів. Це взаємодія різних елементів в інноваційній діяльності найбільш точно описується поняттям складки. Навіть елементарний експеримент з листом паперу, яким зазвичай займаються в дитинстві, показує, що з нього можна шляхом складання скласти багато фігурок від кораблика до літака до більш складних варіантів з тваринами, птахами і т.д. Сполучення різних аспектів того або іншого стану справ може дати їм різну конфігурацію, що в результаті може привести до нового бачення рішення цієї або іншої проблеми. Поняття складки показує всю нескінченність інноваційної діяльності: «Складка барокко винаходить нескінченне вироблення або нескінченний процес роботи. Проблема не в тому, як завершити складку, а в тому, як її продовжити, пересікти її стелю, направити її до нескінченності» [3, с.63].

Другим параметром барокко – бинарна опозиція «інтер'єр – екстер'єр». Характеризуючи сутність монади, Ж. Дел'єз відзначає її темну основу або фон, з якого вона черпає свої сили. Цей прихований фон, даючий сили, одухотворяючий його закріплює за поняттям «інтер'єр». Інтер'єр – це принцип спонтанності, творчої свободи і активності. Іншими словами, неперемінне умовою інноваційної діяльності. Інтер'єру протистоїть екстер'єр як принцип детермінованості, як те, що вже кристалізовано в соціокультурній реальності. Розрив між інтер'єром

Філософія культури і освіти

ером и экстерьером носит активный характер. По мысли Ж. Делёза, «Разрыв между интерьером и экстерьером отсылает... к Складке» [3, с.63]. Тем самым, бинарная оппозиция «интерьер – экстерьер» фиксирует ситуацию, при которой возможна инновационная деятельность: существующее положение дел не такое, каким может и должно быть.

Третий параметр барокко – бинарная оппозиция «верх – низ». Если оппозиция «интерьер – экстерьер» носит, грубо говоря, горизонтальную поляризацию, то «верх – низ», конечно, вертикальную. Взаимодействие горизонтальной и вертикальной составляющих дает бесчисленное множество точек их взаимодействия. Бинарная оппозиция «верх – низ» обнаруживает топологический характер нашего мышления, наличия в нем не только континуальной, но и дискретной составляющей. Инновационный процесс носит складчатый характер: «абстрактное не означает отрицания формы: оно постулирует складчатость формы, существующей не иначе, как в виде «пейзажа интеллекта», в душе или в уме, – в высоте; оно, следовательно, обнаруживает и понимает нематериальные складки. Материя образует фон, а складчатые формы – его проявления» [3, с.64]. Сначала в мысли совершаются многочисленные наброски того, что должно быть, и посредством этих многочисленных набросков возникают новые складки смысла, в которых способны артикулироваться инновация.

Четвёртый параметр барокко – разгибание – «не противоположность складки, и не ее исчезновение, но продолжение или расширение ее действия, условие ее проявления. Как только складка перестает быть репрезентативной и становится «методом», процессом, действием, разгибание оказывается результатом действия» [3, с.65]. Разгибание подчеркивает приоритет процессуального характера инновационной деятельности. Инновация возможна как процессуальность, становление. Конец становлению – конец инновации. Разгибание позволяет по-новому произвести складывание смыслов, обнаружить новую результативность.

Пятый параметр барокко – текстура: «манера, посредством которой конкретный вид материи формирует складки, и образует его текстуру: текстура определяется не столько гетерогенностью частей, сколько манерой, посред-

вом которой эти части – благодаря особым вкладкам – становятся неотделимыми» [3, с.67]. В определенном смысле текстура – это характер инновационной деятельности. В диссертации, в третьем разделе речь пойдет об инновации в границах творчества отдельного субъекта, инновации в коллективе, а также инновации как некоей государственной стратегии. Каждая из заявленных областей инновационной деятельности обладает собственной текстурностью, точнее, текстурностями, поскольку их может быть множество и в пределах одной деятельности или даже личности. Например, те же титаны Возрождения – эпохи, подарившей Европе культуру барокко – отличались талантами в различных сферах: поэзии, философии, живописи, точных науках и др. Текстура выступает показателем сингулярного характера инновационной деятельности, поскольку отражает ее уникальность, своеобразие.

Шестой параметр барокко – парадигма. Парадигма, согласно Ж. Делёзу, суть выразительная форма. Это – формальные элементы складки, позволяющие «различать: Складки простые и сложные; Края материи (ибо узлы и швы зависят от складок); Драпировки с точками опоры. Только потом настанет очередь материальных текстур» [3, с.70]. Тем самым, парадигма, во-первых, охватывает собой весь цикл инновационного процесса – от артикуляции проблемы и зарождения идеи и до ее воплощения в социкультурную реальность, а во-вторых, показывает фундаментальный характер инновационной деятельности.

Научная новизна

Раскрыта ризома как культурно-онтологическое основание инновации в своей процессуальности, проблемности, допредикативности, совокупности, трансцендировании а также принципах соединения, неоднородности, картографии, декалькирования и др. Показано, что наряду с ризомой барочность фундирует инновационный процесс в аспектах складки, бинарности, разгибания и текстуры.

Выводы

Ризомность инновационной деятельности показывает ее нелинейный, статистический ха-

Філософія культури і освіти

ракти, определяющийся ее креативным потенциалом и раскрывается в двух направлениях от инновации к ризоме и наоборот. В первом случае мы имеем дело с такими характеристиками инновации как процессуальность, проблемность, допредикативность, совокупность, трансцендирование. Во втором – принципы, согласно которым может осуществляться инновационная деятельность. Принцип соединения постулирует необходимость свободы исследователя и коррелирует с принципом эпистемологического анархизма «Anything goes» (допустимо всё). Принцип неоднородности постулирует важность множественности инновационных решений и коррелирует также с постпозитивистским принципом пролиферации. Принцип множественности постулирует установку на принципиальный отказ от традиции в инновационной деятельности. Принцип а-означающего разрыва постулирует нелинейный характер инновационных процессов. Принцип картографии постулирует конструктивный характер инноваций с возможностью варьирования различных смыслов. Принцип декалькирования постулирует критическое отношение как прошлому, так и вероятным полу-

чаемым результатам с принципиальной возможностью их ревизии.

Барочность выражает собой специфику инновационной деятельности на современном этапе и содержит следующие параметры. Первый – складка: инновационная деятельность в концептуальном и методологическом плане осуществляется как многообразие складок, пересечений различных смысловых полей. Второй – бинарная оппозиция «интерьер – экстерьер»: инновационная деятельность осуществляется как точка пересечения и разрыва спонтанных и детерминированных процессов. Третий – бинарная оппозиция «верх – низ»: инновационная деятельность носит нелинейный, топологический характер, причем эта топологичность, складчатость присуща самому нашему мышлению. Четвёртый – разгибание: в инновационной деятельности приоритет принадлежит процессуальности над завершенностью. Пятый – текстура как показатель сингулярного характера инновационного процесса. Шестой – парадигма, что подчеркивает фундаментальный, целостный, универсальный характер инновации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Делёз Ж. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато / Ж. Делёз, Ф. Гваттари, пер. с франц. Я.И. Свирского. – Екатеринбург : У-Фактория, 2010. – 895 с.
2. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – М. : Раритет, 1998. – С.10–440.
3. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Ж. Делёз. – М. : Логос, 1997. – 264 с.
4. Король А.Д. «Арифметика» образования: межпредметная и метапредметная функции диалога [Электронный ресурс] / А.Д. Король // Интернет-журнал «Эйдос». – 2012. – №5. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2012/0829-06.htm>
5. Смирнов И.П. Превращения смысла / И.П. Смирнов. – М. : Новое лит. Обозрение, 2015. – 314 с.
6. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.
7. Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания / Ж. Делёз, пер. с фран. А. Никифорова. – М. : АСТ, 2007. – 413 с.
8. Хуторской А.В. Что такое современный урок [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2012. – №2. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2012/0529-10.htm>
9. Chen M. Education Nation: Six Leading Edges of Innovation in our Schools / M. Chen. – San Francisco : Jossey-Bass, 2010. – 276 p.
10. Wagner T. Creating Innovators. The Making of Young People Who Will Change the World / T. Wagner. – New York : Shribner, 2012. – 285 p.

Філософія культури і освіти

С. А. ОСТРЕНКО¹

¹Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара (Дніпропетровськ), ел. пошта ostrenko2005@ukr.net, ORCID 0000-0001-5653-0930

РИЗОМА І БАРОЧНІСТЬ ЯК КУЛЬТУРНО-ОНТОЛОГІЧНІ ПІДВАЛИНИ ФЕНОМЕНА ІННОВАЦІЇ

Мета – розкрити ризому і барочність як культурно-онтологічні підвалини інноваційного процесу. **Методологія.** Предметний аналіз концептів «ризом», «барочність», тематизація їх присутності у просторі інновації здійснювались з використанням дискурсивних підходів феноменології, компаративістики, структуралізма. **Наукова новизна.** Розкрита ризома як культурно-онтологічне підґрунтя інновації в своїй процесуальності, проблемності, допредикативності, спільності, трансцендування, а також принципах з'єднання, неоднорідності, картографії, декалькування та ін. Показано, що поряд з ризою барочність фундає інноваційний процес в аспектах складки, бінарності, розгинання і текстури. **Висновки.** Ризомність інноваційної діяльності показує її нелінійний, статистичний характер, який встановлюється її креативним потенціалом та розкривається у двох напрямках: від інновації до ризоми, та навпаки. У першому випадку ми маємо справу з такими характеристиками інновації як процесуальність, проблемність, допредикативність, сукупність, трансцендування. У другому – принципи, згідно яким може здійснюватися інноваційна діяльність: а) з'єднання (необхідність свободи дослідника, яка корелює з принципом епістемологічного анархізму 'Anything goes'); б) неоднорідності (важливість множинності інноваційних рішень, яка корелює з постпозитивістським принципом проліферації); с) множинності (установка на принципову відмову від традиції в інноваційній діяльності); d) а-означаючого розриву (нелінійний характер інноваційних процесів); е) картографії (конструктивний характер інновацій з можливістю варіації різноманітних змістів); f) декалькування (критичне ставлення до минулого, а також до вірогідних отриманих результатів). Барочність виражає собою специфіку інноваційної діяльності на сучасному етапі і містить наступні параметри: а) складка: інноваційна діяльність в концептуальному і методологічному планах здійснюється як різноманіття складок, перетинань різних змістів; б) бінарна опозиція «інтер'єр» – «екстер'єр»: інноваційна діяльність здійснюється як точка перетину та розриву спонтанних і детермінованих процесів; с) бінарна опозиція «верх – низ»: інноваційна діяльність має нелінійний, топологічний характер; d) розгинання: в інноваційній діяльності пріоритет процесуальності над завершеністю; е) текстура як показник сингулярного характеру інноваційного процесу; f) парадигма, яка підкреслює фундаментальний, цілісний, універсальний характер інновації.

Ключові слова: інновація, ризома, барочність, бінарність, складка, розгинання, текстура, декалькування, різноманітність, постмодернізм, парадигма.

S. A. OSTRENKO¹

¹The Oles' Honchar Dnipropetrovs'k National University (Dnipropetrovs'k), e-mail ostrenko2005@ukr.net, ORCID 0000-0001-5653-0930

RIZHOME AND BAROCCO AS CULTURAL-ONTOLOGICAL FOUNDATION OF PHENOMENON OF INNOVATION

The Purpose is to recover rhizome and barocco as cultural-ontological foundations of innovative process. Methodology is subjective analysis of conceptions 'rhizome' and 'barocco', thematization their presence in space of innovation carry out with using discoursing approaches' of phenomenology, comparative, structuralism. **Scientific Novelty.** Rhizome has been opened as cultural-ontological foundation in its processes, problems, pre-predicative functions, totality, transcendence and principles of connection, diversity, cartography, re-traicng etc. It is showed that barocco with rhizome founds innovative process in some aspects: fold, binary, extension and texture. **Conclusions.** Rhizome as one of the foundations of innovation shows its non-line, statistic character that determines its creative potential and opens in two directions: from innovation to rhizome and on the contrary. In the first case when we have a deal with innovative characteristics as process, problems, pre-predicative, totality, transcendence. In the second case we have a deal with the principles which can carry out innovative activity: a) connection (unavoidable of freedom of researcher, and it correlates with the principle of epistemological anarchism 'Anything goes'); b) inhomogeneity (maintenance of multiplicity of innovative decisions that correlates with postpositivistic

Філософія культури і освіти

principle of proliferation); c) multiplicity (attitude on principle refuse from tradition in innovative activity); d) a-singed break (non-line character of innovative processes); e) cartography (constructive character of innovations with possibility of variety of different senses); f) re-tracing (critical attitude to the past and probable results in the future). Barocco consist in specific of innovative activity on contemporary period and has some parameters: fold: innovative activity in conceptual and methodological aspects are carrying out as multiple folds, crossing of different sense fields: b) binary opposition 'interior – exterior': innovative activity is a point of crossing and break of spontaneous and determine processes; c) binary opposition 'up – down': innovative activity has non-line, topological character; d) extension: in innovative activity priority has process on ending; e) texture as sing of singular character of innovative process; f) paradigm underlines fundamental, whole, universal character of innovation.

Key words: innovation, rhizome, barocco, binary, fold, extension, texture, de-tracing, diversity, postmodernism, paradigm.

REFERENCES

1. Deleuze J. Kapitalizm i shizofrenia. Tsytyacha plato [Capitalism and Schizophrenia. A Thousand Plateaus]. Ekaterinburg, U-Factoria, 2010. 895 p.
2. Deleuze J. Logika smysla [Logic of sense]. Moscow, Raritet, 1998. P.10–440.
3. Deleuze J. Skladka. Leibnitz i barokko [The Fold. Leibniz and the Baroque]. Moscow, Logos, 1997. 264 p.
4. Korol' A.D. 'Arifmetika' obrazovania: mezhpredmetnaya i metapredmetnaya funkcii dialoga ['Arithmetic' of education: Intersubjective and Metasubjective Functions of Dialouge]. Internet Zhurnal 'Eidos' – Internet-Magazine Eidos, 2012, no5. Available at : <http://www.eidos.ru/journal/2012/0829-06.htm>
5. Smirnov I.P. Prevrashchenia smysla [Transforming of Sence]. Moscow, Novoe Lit. Obozrenie, 2015. – 314 p.
6. Feyerabend P. Izbrannye Trudy po metodologii nauki [Selected Works from Methodology of Science]. Moscow, Progress, 1986. – 542 p.
7. Feyerabend P. Protiv metodologicheskogo prinuzhdenia. Ocherk anarchistskoj teorii poznaniya [Anti Methodological Enforcement. Essay of Anarchic Theory of Cognition]. Moscow, АСТ, 2007. – 413 с.
8. Khutorskoj A.V. Chto takoe sovremennyj urok [What is Contemporary Lesson]. Internet Zhurnal 'Eidos' – Internet-Magazine Eidos, 2012, no5. Available at : <http://www.eidos.ru/journal/2012/0529-10.htm>
9. Chen M. Education Nation: Six Leading Edges of Innovation in our Schools / M. Chen. – San Francisco : Jossey-Bass, 2010. – 276 p.
10. Wagner T. Creating Innovators. The Making of Young People Who Will Change the World / T. Wagner. – New York : Shribner, 2012. – 285 p.

Поступила в редколлегию 30.04.2015

Принята к печати 21.05.2015